

УДК 37.013.42+37.017.92

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТСЕКУЛЯРНОЙ РОССИИ

Астэр И. В.

СПб ГАОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы»; Санкт-Петербург, Россия (199178, Санкт-Петербург, 12-ая линия В.О. д.13А); e-mail: iaster@inbox.ru

В современном постсекулярном обществе возрастает потребность во взаимодействии духовного и социального образования. В данной статье автор обосновывает необходимость и возможность подобного взаимодействия. Образовательное пространство открывает широкие возможности для перспективного социального партнерства светских и церковных учреждений. Конструктивное партнерство различных типов организаций в социальной сфере позволяет обеспечивать результативность социальной деятельности, ориентированной на оказание помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию; расширяет материальные, кадровые и финансовые возможности взаимодействующих организаций, концентрирует общественное мнение на актуальных социальных проблемах. Социальный прогресс, как выяснилось, в процессе исторического развития общества, связан, главным образом, не с экономическим, техническим или информационным совершенствованием, но с приростом милосердия, любви и других нравственных добродетелей.

Ключевые слова: духовное образование, социальное образование, профессиональное социальное образование, социальное служение, социальная работа, постсекуляризация.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE SPIRITUAL AND SOCIAL EDUCATION IN POST-SECULARIZATION RUSSIA

Aster I. V.

¹ Saint-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, St. Petersburg, Russia (13 "A", 12 line of Vasil'evsky isl., 199178), e-mail: iaster@inbox.ru

In today's post-secularisation society there is a growing need in concert of spiritual and social education. The author substantiates the need for and feasibility of such interactions. Educational environment offers important opportunities to advance social partnership of secular and religious institutions. A constructive partnership of different types of organizations in the social field will allow the impact of social activities aimed at helping people in difficult life situation; expands the material, human and financial capacities of the coordinated organizations, focusing public opinion on topical social issues. Social progress, as it turned out in the historical development of the society, is associated mainly with economic, not technical or informative, but with an improvement of mercy, love, and other moral virtues.

Key words: spiritual education, social education, professional social service, social work, post-secularisation.

Процесс секуляризации не однороден, в различных странах он проходил по-разному: от более мягких своих форм к более жестким. Но в каких бы формах он не проявлялся, главным содержательным итогом секуляризационных процессов в обществе является десакрализация. основополагающие ценности, свойственные большинству наших соотечественников, утратили свое сакральное значение и воспринимаются лишь как моральные установки, присущие культуре и поддерживаемые государственными институтами. Однако десакрализованные ценности в таких обстоятельствах изменяются кардинально: свобода становится произволом и вседозволенностью, любовь сводится к сексуальным отношениям, а уникальность и достоинство личности превращаются в эгоизм и гордыню. Не страшась предстать перед Божьим судом, человек постепенно утрачивает способность нести ответственность и перед людьми, и перед собой. «Вместо внутреннего

сдерживания, самоограничения безудержной «свободы воли» появляются внешние ей, не нравственные, а юридические рамки, ограничивающие возможный произвол; вместо самодисциплины – страх наказания, вместо самоконтроля – готовность к противостоянию и борьбе; вместо совестного суда – поиск сделанного просчета и не раскаяние в проступке, а сожаление, что он станет известен из-за какой-то ошибки в расчетах или недосмотра» [3, с. 79].

Однако история знает примеры, когда кризис становился отправной точкой духовного возрождения. И, похоже, мы фактически дошли до той критической черты, когда все методы уже испробованы, и ничего не остается, кроме веры. Последние десятилетия сохраняется устойчивая тенденция: стремление нашего общества к переходу от секулярной эпохи и «массового» атеизма в постсекулярную эру. И государство, и большая часть населения страны заявляет о своем доверии к религиозным институтам. В средствах массовой информации подчеркивается важность возрождения религиозной культуры как элемента духовной жизни общества и фактора идеологической стабильности, сегодняшняя власть «предрасположена к тому, чтобы ощущать себя преемницей извечных русских властных традиций, дающих ей право регулировать духовную, религиозную, культурную жизнь народа...» [7, с. 140]. Во многом именно благодаря новой «проконфессиональной» государственной политике большая часть населения страны заявляет о своем доверии Церкви.

В то же время россиян отличает неглубокая религиозность. Так, идентификация с православием для большей части населения на сегодняшний день – процесс, в основе которого лежит идея возрождения православной культуры. Одна из причин – реакция на влияние Запада, то есть, по существу, отстаивание национальных и культурных ценностей. Православие рассматривается не столько в контексте веры и христианских ценностей, сколько как индикатор русского самосознания. Если я русский – я обязан быть православным.

Еще одна причина религиозного возрождения в России – оппозиция советскому атеизму. Атеистом сегодня быть фактически неприлично. Отражение идей информационного общества, открытого различным взглядам, находит свое воплощение и, в целом, в толерантном отношении россиян к другим религиозным конфессиям. Безусловно, любая традиционная религия содержит в себе немало положений, способствующих интеграции, консолидации общества.

Из-за забвения культурно-исторических истоков социальные институты теряют свою легитимность, расшатывается весь упорядоченный строй жизни, а человеческий произвол, утверждаемый под лозунгами свободы и прогресса, становится масштабом человеческого поведения, уже не различающего больше в качестве непреложных истин добро и зло. Третья

причина религиозного возрождения – крупномасштабные и быстропротекающие социальные изменения, породившие множество социальных проблем. Традиционные религиозные институты провозглашают необходимость следования неизменным принципам, тем самым гарантируя безопасность в изменяющемся мире.

Четвертая причина – поиск на правительственном уровне национальной идеи, идеологии, которая поспособствовала формированию «сильной нации». Как следствие, СМИ тиражируют идею восстановления основных религиозных и культурных ценностей, оказывая влияние на массы.

Естественным образом происходит углубление взаимодействия Церкви и светских образовательных учреждений. С 2012 г. школа должна давать начальное представление о религии тем ученикам, которые этого желают, она приобщает учеников к духовным и культурным ценностям православия (ислама или буддизма).

Впрочем, современное социогуманитарное образование должно быть направлено не только на передачу знаний и традиций. Как отметил в своем докладе на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл, важно изменить «отношение к процессу обучения со стороны преподавателей <...> В задачу преподавателей сейчас входит не просто трансляция студентам суммы знаний, но вступление в интенсивное и живое взаимодействие с каждым из учащихся, преследующее цель привить студенту адекватное и целостное восприятие православной традиции, научить его думать и анализировать, ставить задачи и находить их решения, не чувствовать себя потерянным в современном обществе» [1].

Еще одна задача, стоящая перед современной школой, – оттачивать совесть так, чтобы человеку хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации. Вопрос не в том, как следует руководить совестью, но в том, как она сама может служить руководящей нитью при самых сомнительных моральных решениях. И. Кант определил совесть как «сознание того, что такое долг сам по себе» [2, с. 49]. Разрабатывая понятие долга в своей «Критике практического разума», Кант поднимает вопрос об источнике этого «долга», и находит его в личности, т.е. свободе и независимости от механизма чувственной природы человека, основанной на страстях и желаниях.

Мысль о том, что чувственное общество с его чувственной этикой имеет трагическую участь, наиболее целостно отразил П. Сорокин. По мнению социолога, подтвержденного нашим историческим прошлым, влияние религии в чувственную фазу падает до минимума, наступает время идеологий «земного», прагматично ориентированных на достижение определённых материалистических задач. Процесс их достижения сопровождается

всплеском негативных человеческих эмоций и поступков – жестокостью, гневом, актами вандализма, культом силы, войнами [5].

Задача настоящего дня – построение гражданского общества. Развитие правового сознания людей затрудняет злоупотребления со стороны государственной власти и общественных групп. Различные сообщества – семья, некоммерческие организации, нации, народ всего мира – зависят от общего блага, более значимого, чем благо какой-либо из ее частей. Поэтому для достижения всеобщего блага и обеспечения прав человека гражданское общество должно контролировать органы управления.

Институт Церкви может сослужить в этом деле неоценимую службу. Так как в отсутствии религиозного начала плюрализм мнений приводит к тоталитаризму, в отсутствии Христа появляется культ личности. Русская Православная Церковь сумела занять определенную нишу в российском обществе в рядах других социальных институтов, выполняя духовно-нравственную функцию и пытаясь сплотить общество, как минимум, по этноконфессиональному признаку, настаивая на сохранении традиций и единстве нации. По сути, Церковь встала на путь миссионерства. И очень важно, какие методы использует современный миссионер. Прежде всего, он должен сделать выбор между альтернативными установками: интеграции в социокультурную сферу и неинтеграции.

4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви был принят ряд важных документов, в которых подчеркивается «необходимость активизации работы по введению на приходах Русской Православной Церкви штатных оплачиваемых должностей педагога, социального работника и ответственного за работу с молодежью» [4].

Как результат, в течение последних двух лет существенно активизировались братства трезвости, противоабортное движение, развивается помощь инвалидам, сиротам, многодетным семьям и др. направления церковной социальной работы.

Однако решение насущных социальных проблем требует профессиональной подготовки. В процессе становления института диаконии развитие социального образования – важнейший этап. Современный специалист осуществляет профессиональную мультидисциплинарную деятельность социально-правового, психолого-педагогического, экономического, медицинского характера. В связи с чем, встает вопрос о разработке учебно-методического инструментария, о создании специализированных центров, на базе которых мог бы обобщаться и распространяться успешный опыт функционирования церковных учреждений социальной помощи, о проведении конференций и семинаров по различным проблемам социальной работы, подготовке изданий, в том числе периодических, по проблемам церковной благотворительности.

В качестве примера рассмотрим опыт Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы (СПбГИПСР), который при взаимодействии с Отделом по благотворительности Санкт-Петербургской митрополии в течение пяти лет осуществляет обучение приходских социальных работников, сестер милосердия, представителей социально-ориентированных православных общественных организаций по программам дополнительного образования.

Если первые слушатели прошли обучение по образовательной программе «Психология в социальной сфере», то в последующем были введены такие дисциплины, как «Правовое обеспечение социальной работы», «Технологии социальной работы», «Социальная работа с семьей» и др. В 2011 г. СПбГИПСР и Санкт-Петербургской православной духовной академией (СПбПДА) был реализован совместный образовательный модуль «Социальная работа в Русской Православной Церкви». Он включал в себя следующие дисциплины: «Доктрина социального служения РПЦ», «Правовые основы социального служения РПЦ», «Социальная работа с семьей и детьми», «Социальная работа с лицами с аддиктивным поведением». Программа занятий, рассчитанная на 72 часа, состояла из лекций, семинаров, выездных практических занятий (посещение Детской Деревни SOS, Центра социальной помощи семье и детям, Центра реабилитации инвалидов), итоговой конференции. Важно было следовать методологическому принципу единства теоретических знаний и практических навыков, позволяющих так организовать учебный процесс, чтобы он был максимально результативным.

Студенты-слушатели курса были обеспечены учебно-методическим пособием «Социальная работа как служение. История, современные практики, перспективные направления» [6]. После прохождения курса студенты получили свидетельство о повышении квалификации государственного образца. Пока вопрос о государственном признании духовного образования в нашей стране до конца не решен, получение подобных документов могло бы стать фактором создания атмосферы доверия между государственной системой социальной работы и православными священнослужителями. Кредитно-модульная система открывает большие возможности для создания подобных курсов в будущем. Желание продолжать сотрудничество в данной области выразилось в Договоре о сотрудничестве между СПбГИПСР и СПбПДА, который был подписан в марте 2012 г. и предполагает широкий спектр взаимодействия в образовательной и научной сферах.

Так, СПбПДА ввела социальную практику студентов, которая проходит на базе не только церковных, но и светских учреждений социального профиля Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В дальнейшем, в рамках учебной практики предполагается развивать взаимодействие студентов двух вузов.

Получение в последние годы рядом духовных семинарий государственной лицензии на право ведения образовательной деятельности по направлению «Теология» создает условия интеграции духовного образования в систему высшего образования Российской Федерации и сотрудничества со светскими вузами.

Главной функцией педагогической системы становится создание условий для формирования творческой личности обучаемого. Ограничение творческой инициативы личности в социальной, политической, экономической, духовной сферах могут привести к «уровнировке» по нижнему уровню, к пассивности и апатии, но не к равенству. Без собственной активности ни индивиды, ни страны не выйдут на путь решения социальных проблем. Действие под лозунгом «так говорят», «так принято» превращает человека в послушного раба диктаторов. Стандартные унифицированные взгляды опустошают силы человека, дезориентируют его и приводят к потере достоинства. Нельзя отнимать у отдельных лиц те дела, с которыми они способны справиться самостоятельно, как нельзя передавать крупным организациям функции мелких, которые те вполне могут выполнять без посторонней поддержки; но создавать условия для развития и совершенствования человеческой личности.

Список литературы

1. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402889.html>. Дата обращения: 11 декабря 2011 года.
1. Кант И. Моральный принцип религии // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. – М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Лазарева А. Н. Идеи соборности и свободы в русской религиозной философии. – М., 2003.
3. О вопросах внутренней жизни и внешней деятельности Русской Православной Церкви / Определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 4 февраля 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402551.html> от 4.02.2011. Дата обращения – 20 декабря 2012 года.
4. Сорокин П. А. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. – С. 425–504.

5. Социальная работа как служение. История, современные практики, перспективные направления: хрестоматия / Авторы-составители: И. В. Астэр, Н. Ю. Кучукова, Г. Г. Судакова. – СПб.: СПбГИПСР, 2011. – 304 с.
6. Филатов С. Б. Новое рождение старой идеи: православие как национальный символ // Полис. – 1999. – № 3.

Рецензенты:

Григоренко А. Ю., д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой религиоведения Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

Иваненков С. П., д-р филос. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, г. Санкт-Петербург.